

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

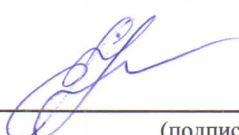
НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации)

тема « Репрезентация эмоционального состояния человека
в русском и английском языках
(на материале научно-популярной литературы по психологии)»

Направление подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение

Направленность программы

«Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»

Аспирант _____ _____ А.М. Чернышева
(подпись)

Научный руководитель _____ _____ Г.А. Шиганова
(подпись)

Челябинск
2024

**Репрезентация эмоционального состояния человека
в русском и английском языках
(на материале научно-популярной литературы по психологии)**

Эмоции, чувства, эмоциональные состояния человека долгое время были объектом изучения таких наук, как философия, психология, физиология. Лингвистика обратилась к проблеме эмоций не так давно, ближе к концу XX века. Причина такого поворота заключается в том, что многие лингвистические исследования приняли отчетливый антропоцентрический характер.

В конце XX - начале XXI века научно-популярная литература по психологии, стала распространенным явлением во всем мире, она стремительно развивается и становится все более востребованной и привлекает широкий круг читателей.

Объектом исследования данной работы являются языковые средства, репрезентирующие эмоциональное состояние человека, представленные в научно-популярной литературе по психологии в русском и английском языках.

Предметом исследования являются структурные, семантические и грамматические свойства лексических и фразеологических единиц, которые представлены в научно-популярной литературе по психологии и репрезентируют эмоциональное состояние человека в русском и английском языках.

Эмоции человека и функционирование категории эмотивности всегда были и являются предметом пристального изучения как российских (Л. Г. Бабенко, З. Е. Фомина, В. И. Шаховский, И. В. Арнольд и др.), так и зарубежных лингвистов (А. Вежбицкая, Дж. Эйчинсон и др.), однако вопрос репрезентации эмоций в научно-популярной литературе по психологии еще недостаточно изучен. **Актуальность** исследования обусловлена анализом языковых средств, репрезентирующих эмоциональное состояние человека в

сравнительно-сопоставительном аспекте, наряду с изучением функционирования категории эмотивности в научно-популярной литературе по психологии. Анализ эмотивных лексико-фразеологических единиц позволяет выявить особенности, сходства и различия их функционирования в рамках научно-популярного дискурса в русском и английском языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится сопоставительный анализ языковых средств репрезентации эмоционального состояния человека в русском и английском языках на материале научно-популярной литературы по психологии, с точки зрения их семантических и грамматических свойств, системных связей и отношений, что соответствует реализации современного когнитивного и антропоцентрического принципов лингвистических исследований.

Цель работы заключается в выявлении семантических и структурных свойств русских и английских лексико-фразеологических единиц, репрезентирующих эмоции человека в научно-популярной литературе по психологии в сравнительно-сопоставительном аспекте.

В рамках реализации цели в научно-квалификационной работе решаются следующие **задачи**:

1. Проанализировать научно-популярную литературу по психологии на русском и английском языках и выявить лексико-фразеологические единицы, репрезентирующие эмоции человека.
2. Выявить и проанализировать структурные и семантические свойства русских и английских лексико-фразеологических единиц, репрезентирующих эмоции человека.
3. Описать и определить групповую (классовую) принадлежность лексико-фразеологических единиц, используя классификационные подходы А. М. Чепасовой и А. В. Кунина.
4. Сравнить и описать сходства и различия структурных и семантических особенностей русских и английских лексико-фразеологических единиц, репрезентирующих эмоции человека.

5. Описать универсальные и национальные особенности функционирования русских и английских лексико-фразеологических единиц, репрезентирующих эмоции человека и определить специфику их функционирования в научно-популярной литературе по психологии.

Теоретическая значимость научно-квалификационной работы заключается в важности и актуальности сравнительно-сопоставительного анализа лексико-фразеологических единиц, репрезентирующих эмоциональное состояние человека, так как данное исследование соответствует реализации современного когнитивного и антропоцентрического принципов лингвистических исследований. Сопоставительное исследование эмотивных лексико-фразеологических единиц в русском и английском языках представляет большой интерес с точки зрения когнитивной лингвистики, семантики, этимологии и лингвокультурологии, позволяет выявить национальные и социокультурные особенности языковой картины мира исследуемых языков.

Практическая значимость данной научно-квалификационной работы заключается в возможности использования материалов и результатов работы в дальнейших научных исследованиях в области сравнительно-сопоставительного языкознания, когнитивной лингвистики, фразеологии, лексикологии и культурологии. Материал, статистические данные и результаты исследования можно использовать в процессе преподавания курсов фразеологии и лингвокультурологии в высшей школе.

Материалом для исследования служат книги русскоязычных (В. Л. Леви, Н. И. Козлов, А. В. Юревич, М. А. Лабковский, Ю. Б. Гиппенрейтер, Л. В. Петрановская и др.) и англоязычных П. Экман (P. Ekman), Дж. Роллс (G. Rolls), Д. Гоулман (D. Goleman), Дж. Грей (J. Gray), С. Харви (S. Harvey), Д. Карнеги (D. Carnegie) и др.) авторов, периодические издания по популярной психологии и другие СМИ, включая сеть Интернет.

В ходе исследования вышеупомянутого материала использовались следующие **методы** и приемы: описательный – для описания структурно-

семантических и грамматических особенностей лексико-фразеологических единиц русского и английского языков на основе сбора данных; сравнительно-сопоставительный и типологический методы – для анализа и выявления схожести, различия, закономерностей функционирования эмотивных лексико-фразеологических единиц в русском и английском языках; структурный (структурно-семантический) метод – для наблюдения и анализа лексико-фразеологических единиц в материале исследования и определения их структурных и семантических признаков; статистический метод и метод количественного анализа для обработки и количественного представления результатов исследования.

Теоретической основой исследования в рамках данной научно-квалификационной работы послужили труды и работы известных как российских, так и зарубежных исследователей в области лингвистики и психологии: В. В. Виноградова, Н. М. Шанского, И. В. Арнольд, А. В. Кунина, В. И. Шаховского, А. М. Чепасовой, Р. И. Яранцева, Л. Г. Бабенко, А. Вежбицкой, Д. Эйчинсона, Дж. Лайонза, Л. С. Выготского, Р. С. Немова, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, У. Джеймса, К. Ланге, П. Экмана, Р. Плутчика и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. В научно-популярной литературе по психологии широко представлены лексико-фразеологические единицы, репрезентирующие эмоции человека. Эмоциональное состояние человека через языковое опосредование превращаются в эмотивность речи и высказываний. Категория эмотивности проникает во все разделы и уровни языка. В русском и английском языках для языкового выражения эмоций человека и языкового обозначения эмоций служат эмомаркеры – лексические, фразеологические, синтаксические, морфологические, пунктуационные, интонационные единицы, несущие эмотивный смысл и эмотивную сему.

2. Как в русском, так и в английском языках лексико-фразеологические единицы обладают рядом структурных и семантических особенностей. В ходе

сравнительно-сопоставительного анализа выявляются следующие фразеологические единицы:

- а) схожие по структурно-семантическим признакам;
- б) фразеологические единицы, схожие по семантике, но отличающиеся по структуре и/или лексическому составу;
- в) уникальные по своей структуре и семантике фразеологические единицы

3. В зависимости от классификационного подхода лексико-фразеологические единицы распределяются на классы в русском языке и группы в английском языке. В русском языке классификация представлена тремя классами фразеологических единиц (номинативными, грамматическими, модальными), а в английском – четырьмя классами фразеологических единиц (номинативными, номинативно-коммуникативными, междометными и модальными, коммуникативными).

4. Как в русском, так и в английском языках можно выделить множество фразеосемантических групп, которые репрезентируют эмоции человека: радость, горе, гнев, отчаяние, удивление и др. Некоторые процессуальные и модальные фразеологические единицы (в русском и английском языках) многозначны и могут менять свое семантическое значение в зависимости от контекста и ситуации употребления, то есть фразеологические единицы могут переходить из одной фразеосемантической группы в другую.

5. Выявляются как сходства, так и различия по количественной представленности фразеологических единиц в проанализированной научно-популярной литературе. Самыми многочисленными группами являются процессуальные фразеологические единицы в русском языке – 54% и глагольные фразеологические единицы в английском языке – 56,6%. Существенное различие наблюдается в представленности модальных фразеологических единицах. В русском языке доля модальных ФЕ составляет 23%, в английском языке доля междометных ФЕ и модальных ФЕ немеждометного характера составляют 7,4 %.

Апробация работы была осуществлена посредством различных докладов и сообщений на научно-практических конференциях в ЮУрГГПУ и ЮУрГУ, где были освещены различные аспекты данного исследования. В процессе работы по теме исследования было опубликовано семь научных статей.

Структура работы. Научно-квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложения, списка используемой литературы.

Основное содержание научно-квалификационной работы.

В первой главе научно-квалификационной работы «Аспекты изучения теории эмоций в современной науке» анализируется как философское понимание эмоций, так и учение об эмоциональном состоянии человека в психологии и языкознании.

Философия и психология эмоций и чувств человека — это обширная область исследования, в которой множество мыслителей различных эпох высказывали свои идеи. Аристотель, Платон, Спиноза, Рене Декарт, Иммануил Кант, Фридрих Ницше, Джон Стюарт Милль и другие считали эмоции средством познания, отмечали взаимосвязь эмоций и мышления.

Эмоции, эмоциональные состояния и чувства человека всегда были предметом пристального изучения исследователей и ученых в области психологии. Эмоции – одна из форм отражения, познания и оценки объективной действительности. Эмоции – особая, своеобразная форма познания и отражения действительности, так как в них человек выступает одновременно и объектом и субъектом познания. Этот тезис признается как представителями разных наук, так и исследователями и учеными в области философии и психологии: Кузьмин В. Ф., Леонтьев А. Н., Симонов П. В., Шингаров Г. Х. и др. Нельзя не упомянуть, что эмоциональное состояние человека было и является предметом исследования и изучения таких советских и российских ученых-психологов, как Немов Р. С., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С. Л., Виллюнас В. К., Выготский Л. С. и др.

Вышеупомянутые ученые описывали, анализировали, классифицировали и давали определения таким понятиям в области психологии как «эмоции», «чувства», «аффекты» (стрессы), «страсть». Мы считаем, что все эти явления можно объединить таким понятием, как эмоциональное состояние.

Во второй главе научно-квалификационной работы «Языковые единицы, репрезентирующие эмоции человека в русском и английском языках» рассматриваются особенности научно-популярного жанра и анализируются структурные, семантические и стилистические свойства языковых единиц, репрезентирующих эмоциональное состояние человека в русском и английском языках.

Эмоции человека всегда были и являются предметом пристального изучения как российских (Л. Г. Бабенко, З. Е. Фомина, В. И. Шаховский, И. В. Арнольд и др.), так и зарубежных лингвистов (А. Вежбицкая, Дж. Эйчинсон и др.).

Лингвистический подход к изучению эмоций можно описать как взаимодействие мира (объекта) и человека (субъекта), способного отражать мир. Но отражает это мир человек не механически, а избирательно: только то, что ему необходимо в данный момент или по каким-либо причинам интересно. Эмоции этот процесс отражения регулируют, выступая в роли посредника между миром и его отражением в языке человека. Эмоции как психическое явление отражают (воспроизводят) в сознании человека его эмоциональные отношения к миру.

Если ранее эмоции и эмоциональные состояния были объектом изучения отдельных наук, то сейчас эмоции являются целью изучения междисциплинарных наук, например эмотиологии. Эмотиология – наука, сформировавшаяся на стыке психологии и языкознания, которая вошла в сферу научных интересов таких выдающихся лингвистов, как И. В. Арнольд, Э. С. Азнаурова, В. И. Шаховский. Возникновение эмотиологии было определено таким приоритетным направлением в развитии науки в XX веке,

как антропоцентризм.

Эмотиология — это научная дисциплина, изучающая эмоции, их природу, механизмы, проявление и влияние на человеческое поведение и взаимодействие. Эта область включает в себя множество аспектов, от нейробиологических механизмов до культурных норм, и связывает различные дисциплины, такие как психология, философия, социология, антропология, лингвистика и лингвокультурология, так как эмотиология освещает психологические, социальные и культурные аспекты деятельности человека и науки.

Ранее исследователи в области лингвистики не могли прийти к единому мнению о понимании и месте эмоциональной составляющей в языке. Многие ученые, например Э. Сепир и К. Бюллер отрицали эту точку зрения и выделяли когнитивную составляющую. Однако, М. Бреаль и Ш. Балли подчеркивали важность выражения эмоций в языке.

Отечественные лингвисты (В. А. Мальцев, С. Б. Берлизон, М. Д. Городникова, Э. С. Азнаурова, И. В. Арнольд, Е. М. Галкина-Федорук, Н. М. Павлова, О. И. Быкова, Н. М. Михайловская, В. И. Шаховский и др.), вместе с зарубежными лингвистами (Дж. Эйчинсон, Дж. Лайонз, А. Вежбицкая, Б. Волек), стояли у истоков нового, эмотиологического направления в лингвистике и придерживались мнения, что эмоции являются мотивационной основой сознания, мышления и социального поведения.

Эмоции человека, пропущенные предварительно через его сознание, а далее, через языковое опосредование, вербализуются, репрезентируются как в устной, так и в письменной речи. Таким образом эмоциональность личности, индивидуума превращается в эмотивность его речи, его высказываний. Эмотивность - языковое выражение физического и психического состояния человека при помощи различных средств языка.

В второй главе научно-квалификационной работы рассматривается категория эмотивности и вводится новое лингвистическое понятие эмомаркеры — это лексические, фразеологические, синтаксические,

морфологические, пунктуационные, интонационные единицы, несущие эмотивный смысл и эмотивную сему, которые служат для языкового выражения эмоционального состояния человека и языкового обозначения эмоционального состояния.

На лексическом и фразеологическом уровнях языка для репрезентации эмоций используются лексические и фразеологические единицы, как называющие эмоции (счастье, отвращение и т.д.), где сема эмотивности и эмотивные смыслы в речи актуализируются на уровне денотативного и коннотативного значений лексических и фразеологических единиц.

«Успехов в самых разных сферах» ты добился, как пишешь, на отрицательных эмоциях, с отвращением, через силу. – Леви В. Л. «Травматология любви» (эмомаркер "отвращение" равен денотативному значению слова "отвращение" – сильное чувство неприязни, соединенной с беззлостью; гадливость, омерзение).

Две недели не сомкнул глаз... – Леви В. Л. «Травматология любви» (эмомаркер "не сомкнуть глаз" несёт семы "тревога", "волнение").

Ну разве это не приятно, когда у вас захватывает дух... – Леви В. Л. «Травматология любви» (эмомаркер "дух захватывает" – семы "волнение", "восторг").

Для репрезентации эмоций в анализируемом научно-популярном дискурсе активно используются разнообразные синтаксические и интонационные средства: восклицания, риторические вопросы, вопросно-ответные конструкции, диалоги с воображаемым собеседником, конструкции, которые вслед за А. М. Чепасовой можно назвать модальными, где любые лексические и фразеологические единицы, даже нейтральные, становятся эмотивными (например: эмомаркеры *“Да при чем...!?”*, *“Мог/Могла бы и не...”*)

Научно-популярный дискурс отличается экспрессивностью речи, что выражается в использовании различных образных стилистических средств. Эмоции и эмоциональные состояния человека репрезентируются с помощью

метафор, сравнений, эпитетов. Междометия (*Ах!*) и звукоподражание (*Гав! Р-р-р!*) также служат для выражения эмоций и эмоционального состояния человека:

И вдруг родители, вошедшие в комнату, сделали вытянутые лица, возвели очи к потолку и сказали: «Ах!.. Девочку привел». В этом «ах» было изумление, ужас. – Леви В. Л. «Травматология любви» (Междометие "Ах!" имеет множество вариантов значения (восхищение, удивление), в данной контекстуальной ситуации значение дано самим автором через пояснение).

А послушайте, какое рычание и гавканье скрывается за возмущением и негодованием: "Ну как так можно?! Паразиты! Дальше некуда! Кошмар! Ужас! Гад!" Гав! Гав! Р-р-р-р... Гав! – Козлов Н. И. «Как относиться к себе и людям, или Практическая психология на каждый день» (эмомаркеры "Гав!", Р-р-р-р... - раскрывают семы "негодование", "злость", "возмущение").

В научно-квалификационной работе отмечается также определенная особенность научно-популярного дискурса – интертекстуальные "вкрапления" прямой речи героев, без авторского опосредования, что раскрывает внутренний мир отдельной, уникальной личности, таким, каким его видит сам человек, где отражается внутренний мир героя, его эмоции, переживания, состояние души.

В таких интертекстуальных вкраплениях мы, помимо вышеупомянутых средств выражения эмотивности (лексические, фразеологические, синтаксические и др.) можем выделить как слова "высокого" стиля, так и разговорные слова и выражения, слова сниженной лексики и грубые слова, индивидуальные словоизменения и словопреобразования, уникальные метафоры и сравнения. Все вышеупомянутые средства человек использует для выражения различных эмоциональных состояний и чувств.

"Здравствуйте, Доктор. Может быть, вам любопытно будет узнать, каким способом через ваш труд произошло превращение личинки (метафора "личинка" - никчемное, жалкое существо, выражение жалости к себе, чувства безнадежности), казалось, уже навсегда окуклившейся в ипостаси (эпитет

"навсегда окуклившийся" - репрезентация депрессии, отчаяния) *младшего научного сотрудника с недописанным диссером* (разг. Диссертация), *в бабочку Олигарх Махровый* (уникальная авторская метафора - выражение чувства собственного достоинства, уважения к себе).

Я хотел хотеть быть организованным и работоспособным, хотел хотеть самопреодолеваться (индивидуальное словоизменение), *хотел хотеть защититься, хотел хотеть жить...*

Как же только Мечта переносилась из миражных далей в суровую близь действительности...(«суровая близь действительности» - метафора, речь идет о настоящем, которое пугает автора, говорит о чувстве неуверенности в себе).

Ну все, баста ("баста" разг. Все, кончено, конец; сема отчаяния, внутреннего сопротивления настоящему), *сказал я себе. Никаких чудес. ...Ну что такое какой-то мильончик долларов?.. Пустячок. Фигня* ("фигня" сниж. Что-либо незначительное, не заслуживающее внимания. Выражение презрения автора к трудностям). *Маленькие, ничтожненькие, забавненькие мильончики* ("пустячок", "мильончик", "ничтожненький", "забавненький" - уменьшительные формы слов говорят об уверенности в своих силах, отсутствии страха).

...путь к ней уже не разбит на точечные эвересты, (название высочайшей вершины нашей планеты намеренно пишется с маленькой буквы и употребляется во множественном числе, что говорит о спокойствии автора, его приобретенном умении упорядочить свою жизнь и о способности преодолевать трудности) *а видится как одна линия, по которой ведет тебя мощный едино-полетный шаг — я его для себя называю Бегом Легионера...*("Бег Легионера" - автор метафорично характеризует свое эмоциональное состояние, "едино-полетный шаг" - ощущение легкости и силы, "Бег Легионера" - сильного, смелого, мужественного воина - состояние полета, высочайшего эмоционального подъема, окрылённости, уверенности).

Итак, спасибо за основное внушение, я его себе пересамовнушил... ("пересамовнушил" - уникальное словоизменение, автор хочет подчеркнуть,

что он многое понял в своей жизни, у него есть ощущение ясности и определенности) – Леви В. Л. «Вагон удачи».

Эмотивный компонент — это основополагающий компонент семантики фразеологизмов: абсолютное большинство фразеологизмов выражает своё значение не в нейтральной форме, а в эмоциональной, экспрессивной, эмотивной, следовательно, в научно-квалификационной работе утверждается, что фразеологические единицы - ядро лингвистики эмоций.

Во второй главе научно-квалификационной работы рассматриваются и анализируются сходства и различия различных подходов к классификации русских и английских фразеологизмов, которые функционируют в современной лингвистике — это классификации А. А. Шахматова, В. В. Виноградова, Н. М. Шанского, О. С. Ахмановой, С. И. Абакумова, А. И. Ефимова, Р. И. Яранцева, А. М. Чепасовой, А. И. Смирницкого, И. В. Арнольд, Ю. А. Потаповой и М. А. Кашеевой, П. П. Литвинова, А. В. Кунина и др.

Особое внимание в научно-квалификационной работе уделяется классификациям А. М. Чепасовой в русском языке и А. В. Кунина в английском языке и, вслед за этими учеными, делается вывод, что семантические свойства ФЕ необходимо изучать неотрывно от грамматических, и обе классификации описывают ФЕ с точки зрения семантической структуры и компонентного состава.

В ходе структурно-семантического и сравнительно-сопоставительного анализа фразеологических единиц особое внимание в исследовании уделяется процессуальным фразеологическим единицам, которые распределяются по нескольким группам в соответствии со своими структурными, компонентными и семантическими признаками: первая группа, где представлены фразеологические единицы схожие по структурно-семантическим признакам, которые, в свою очередь, разбиваются на три подгруппы. Первая подгруппа со структурой verb+ noun/глагол+существительное: to show fight - дать отпор, to take alarm -

поднять тревогу; вторая подгруппа со структурой verb+adjective/глагол+прилагательное: to feel flat - чувствовать себя подавленным, to look black - выглядеть мрачным; третья подгруппа со структурой verb+preposition+noun/глагол+предлог+существительное. Во второй группе представлены фразеологические единицы, схожие по семантике, но отличающиеся по структуре и/или лексическому составу, например: to be on cloud nine - быть на седьмом небе (расхождение по лексическому составу), to laugh up one's sleeve - смеяться в кулачок, to jump out of one's skin - подпрыгнуть от неожиданности, one's heart sank into one's boots - душа ушла в пятки, turn oneself inside out - лезть из кожи вон, to eat one's heart out - (себя) поедом есть, локти кусать, to see red - с цепи сорваться – на этих примерах мы видим расхождение по как по структурному, так и по лексическому составу. В третьей группе представлены уникальные фразеологические единицы, to get one's goat - сильно злить, бесить кого-либо, go bananas - сойти с ума, to keep one's shirt on - сохранять спокойствие – для понимания этой группы фразеологических единиц необходимо обладать определёнными этимологическими знаниями.

В процессе сравнительно-сопоставительного анализа фразеологических единиц, представленных в научно-популярном психологическом дискурсе русского языка, в качестве опоры была использована классификация А. М. Чепасовой и были определены 454 фразеологические единицы, репрезентирующие эмоциональное состояние человека, из них 243 – процессуальные ФЕ (54%), 104 – модальные ФЕ (23%), 70 – качественно-обстоятельственные ФЕ (15%), 19 – предметные ФЕ (4%), 14 – призначные ФЕ (3%), 4 – количественные ФЕ (1%)

Мы видим, что в научно-популярном психологическом дискурсе наиболее представлены (54%, 243 единицы) процессуальные фразеологические единицы – они являются самыми многочисленными в русском языке, и, в виду того, что они по своей семантической структуре схожи с глаголом, могут обозначать, любые действия, изменения состояний, а

также процесс, то есть значение таких фразеологических единиц передается глаголом и эквивалентно глаголу: *лезть в душу, бить тревогу, взять быка за рога, быть на седьмом небе, падать духом, вырваться на волю, хвататься за сердце, повернуться спиной, смотреть сверху вниз, тыкать носом, с жиру беситься, действовать на нервы, потерять себя, устроить сцену, приходиться в голову, наливать кровью, лезть на стенку, стиснуть зубы, прикусить язык, спасти шкуру, сесть на шею, броситься на шею, поджать хвост, задрать хвост, спрятать глазки, сквозь землю провалиться, трогать за живое, переминаться с ноги на ногу, язык отнимается, отвести душу, уйти в себя, прийти в себя, прийти на ум...*

На втором месте по представленности (23%, 104 единицы) находятся модальные фразеологические единицы, они эмотивны всегда, так как их значение есть отношение говорящего к явлениям окружающего мира: *боже мой, бог мой, бог с тобой, господь с ним(и), упаси боже, подумать только, черт с тобой, ним (и), ней, черт возьми/поberi, не/дай Бог, вот оно что, вот тебе на!, тьфу (ты черт), пропади (все) пропадом, на кой (черт), бог знает, черт знает, к черту, к дьяволу, какого дьявола, какого черта, будь проклят, черт-те что, не приведи господи, упаси бог/боже, кто знает...*

В научно-квалификационной работе акцентируется внимание на некоторых особенностях модальных фразеологических единиц: они могут состоять из любых частей речи, могут быть как неизменяемыми, так и варьироваться по своему компонентному составу, модальные фразеологические единицы-фразеологические сращения могут быть использованы в речи как самостоятельные предложения, например: *Бог знает! Вот тебе на! Вот оно что!*

На третьем месте стоят качественно-обстоятельственные фразеологические единицы (15%, 70 единиц): *без оглядки, без памяти, без толку, ни на жизнь, а на смерть, в свое удовольствие, с легким сердцем, из-под (самого) носа, (ближе) к делу!, в сердцах, как назло, до глубины души, из рук вон, из ряда вон, на чем свет стоит, хоть бы что, все равно, до лампочки,*

нет дела, как с гуся вода, как об стенку горох, до глубины души, не в своей тарелке, как рыба в воде, как рыба на суше, без зазрения совести, до седьмого пота ... эти фразеологические единицы в своем значении имеют качественно-обстоятельную семантику, содержат указание на качество, место, цель, образ, время действия.

Предметные фразеологические единицы составляют 4% (19 единиц) от общего количества фразеологических единиц: *белая ворона, детский лепет, два сапога пара, игра на нервах, бес в ребро, бельмо на глазу, удар молнии, дань уважения, выжатый лимон ...*

К предметным фразеологическим единицам относятся фразеологизмы сходные по значению с существительными и состоят следующих компонентов: существительные, прилагательные, местоимения, числительные.

Призначные фразеологические единицы составляют 3% (14 единиц), обозначают признаки, состояния, свойства предметов или субъектов:

как рыба в воде, смерть как устать, из ряда вон выходящие, как вкопанный, в кавычках, сам(а) не свой(я), как в воду опущенный, в претензии, как выжатый лимон, себе на уме, (не) в духе ... призначные фразеологические единицы близки по значению к прилагательным и местоимениям, указывающим на признак предмета.

Самая малочисленная группа фразеологических единиц, которые встречаются в исследуемом научно-популярном психологическом дискурсе – количественные фразеологизмы. Они составляют 1% от общего количества (4 единицы): *битый час, непочатый край, через край, как собак нерезаных.* Количественные фразеологические единицы семантически тождественны количественным числительным и обозначают как некоторое количество (много или мало) явлений, предметов, вещей, так и отношение говорящего к ним, из чего можно сделать вывод об эмотивности данных фразеологических единиц.

В научно-квалификационной работе для выявления семантических, структурных и грамматических особенностей фразеологических единиц (ФЕ), репрезентирующих эмоциональное состояние человека в английском языке были проанализированы произведения научно-популярной литературы по психологии таких зарубежных авторов, как: Д. Гоулман (D. Goleman), Дж. Грей (J. Gray), С. Харви (S. Harvey), М. Гладуэлл (M. Gladwell), Р. Бэндлер (R. Bandler), С. Андреас (S. Andreas), Д. Карнеги (D. Carnegie), М. Минский (M. Minsky) и других.

Для анализа эмотивных фразеологических единиц английского языка в научно-квалификационной работе используется классификация А. В. Кунина, согласно которой, фразеологические единицы (ФЕ) в английском языке можно разделить на четыре класса согласно их структурно-семантическим и грамматическим характеристикам, а именно на: номинативные, которые, в свою очередь делятся на субстантивные, адъективные, адвербиальные и предложные ФЕ, номинативно-коммуникативные ФЕ – глагольные ФЕ, междометные ФЕ и модальные ФЕ немждометного характера, коммуникативные ФЕ – пословицы и поговорки. В рамках текущего исследования были проанализированы номинативные, номинативно-коммуникативные, междометные и модальные ФЕ. Коммуникативные ФЕ представляют собой уникальнейший пласт фразеологии английского языка, что требует отдельного структурно-семантического и грамматического анализа их функционирования в системе языка.

В ходе анализа произведений научно-популярной литературы по психологии на английском языке было выявлено около 300 единиц употреблений ФЕ, несущих категорию эмотивности и репрезентирующих эмоциональное состояние человека. Самая многочисленная группа представлена номинативно-коммуникативными (глагольными) ФЕ (160 единиц употреблений, т.е. 56,6 %). На втором месте по представленности в анализируемых научно-популярных произведениях – номинативные ФЕ (100 единиц употреблений, т.е. 36%). Наименьшее количество употреблений

приходится на междометные ФЕ и модальные ФЕ немеждометного характера (21 единица, т.е. 7,4 %).

Номинативно-коммуникативные (глагольные) ФЕ являются наиболее многочисленной группой в анализируемом научно-популярном дискурсе. Это обусловлено тем, что глагол является одной из самых многочисленных и продуктивных частей речи и он всегда является основной структурной частью глагольных фразеологизмов.

Глагольные ФЕ, репрезентируя эмоциональное состояние человека, формируют разнообразные семантические группы: счастье, радость, блаженство: *to sit on the top of the world* – быть на вершине мира; *to make one's day* – сделать кого-то счастливым; *to have butterflies in one's stomach* – бабочки порхают в животе; *hold one's chin up* – не вешать нос; *hold one's head high* – ходить с поднятой головой; испуг, неожиданность, страх: *to jump out of one's skin* – вскочить как ужаленный; *blood runs cold* – кровь стынет в жилах; отчаяние, дискомфорт (в т.ч. и физический): *to starve to death* – умирать от голода; *to burst/break into tears* – заливаться слезами; *to go to pieces* – выйти из строя; *to eat heart out* – поедом себя есть; *to cry on shoulder* – плакать в жилетку; гнев, раздражение, недовольство: *to go off the deep end* – пороть горячку; *to fly off the handle* – слететь с катушек; *to make a scene* – устроить сцену; *to foam at the mouth* – рвать и метать; *to turn oneself inside out* – лезть из кожи вон, стоять на ушах; *can't take it anymore* – не выносить более; *to see red* – побагроветь от злости; *curl lips* – кривить губы; *to get one's goat* – дразнить гусей; неудача, разочарование: *to screw up* – сесть в лужу, сесть в калошу; *to blow up in face* – пойти прахом; *to fall flat on face* – провалиться с треском; *to bang/beat one's head against the wall* – биться головой о стену. Необходимо отметить, что из 160 единиц употреблений номинативно-коммуникативных (глагольных) ФЕ в исследуемом научно-популярном дискурсе более половины, около 70 %, а именно 111 единиц – это ФЕ с отрицательной коннотацией, что обусловлено целями и задачами научно-популярной литературы по психологии, а именно помощь людям в решении проблем.

В ходе анализа глагольных фразеологических единиц было выявлено, что единицы, начинающиеся с глагола *to be* описывают пребывание человека в определенном эмоциональном состоянии, например *to be in a huff* – быть в ярости, а фразеологические единицы, начинающиеся с глагола *to get* означают переход человека из одного состояния в другое, например *to get into a beef* – вступать в перепалку.

На втором месте по представленности в анализируемых научно-популярных произведениях – номинативные ФЕ, имеющие эмотивную семантику (100 единиц употреблений, т.е. 36% от общего количества), из них субстантивных ФЕ – 14 употреблений (5 % от общего количества ФЕ, 14 % от количества номинативных ФЕ), адъективных ФЕ – 30 употреблений (11% от общего количества ФЕ, 30 % от количества номинативных ФЕ), адвербиальных ФЕ – 56 употреблений (20 % от общего количества ФЕ, 56 % от количества номинативных ФЕ).

Номинативные ФЕ обозначают явления, состояния, предметы. Они антропоцентричны, обладают метафоричностью, образностью, эмотивностью, часто имеют оценочный характер.

Субстантивные ФЕ метафоризируют человека (*a happy camper* – весельчак), оценивают предметы и явления как положительно (*the pot of gold* – золотая жила), так и отрицательно (*the kiss of death* – дыхание/поцелуй смерти), следовательно эти ФЕ имеют эмотивную семантику.

Эти ФЕ представлены словосочетаниями, имеющими следующие структуры: прилагательное + существительное (*happy camper* – весельчак, *rat race* – городская суета, *golden opportunity* – блестящая возможность); существительное + предлог + прилагательное (*the kingdom of heaven* – царство небесное, *the pot of gold* – золотая жила).

Адъективные ФЕ обозначают признаки присущие предмету или субъекту, выраженные такими частями речи, как прилагательными (*quick on the trigger*, *dead or gone*, *good or bad*), так и причастиями первого (*foaming at the*

mouth) и второго типа (scared to death), имеют как сочинительную (free and clear), так и подчинительную структуры (as plain as day, as old as history).

Адвербиальные ФЕ – и качественные и обстоятельственные – обозначают признаки действия и условия совершаемых действий соответственно:

I assure you, the next few sentences out of his mouth likely will involve some serious attempts to reel you in, and, if you bite, he'll get you hook, line, and sinker. (полностью, целиком) – ФЕ образа действия

It happens in a flash (в мгновение ока) and the memory of it sometimes lasts forever. – ФЕ обстоятельства времени.

Самая немногочисленная группа фразеологических единиц – междометные ФЕ и модальные ФЕ немеждометного характера (21 единица, т.е. 7,4 %). Эти фразеологические единицы эмотивны всегда, так как они оценочны по своей природе и всегда отражают само отношение говорящего к явлениям, предмету, действию. Эмоциональное состояние человека в данном случае сложно понять вне контекста, так как одни и те же фразеологические единицы могут репрезентировать совершенно противоположные эмоции. Рассмотрим пример с фразеологической единицей *heaven forbid* (Боже упаси). В зависимости от контекста она может означать испуг, удивление, ироничное отношение к какому-либо явлению.

В рамках исследования был проведен сравнительно-сопоставительный анализ особенностей фразеологических единиц, репрезентирующих эмоциональное состояние человека в научно-популярном психологическом дискурсе в русском и английском языках.

Для сравнительно-сопоставительного анализа русских и английских фразеологических единиц, репрезентирующих эмоциональное состояние человека в научно-популярном дискурсе, мы использовали классификации А. М. Чепасовой (русский язык) и А. В. Кунина (английский язык).

Было установлено, что классификация А. М. Чепасовой представлена тремя классами фразеологических единиц (номинативными,

грамматическими, модальными), а классификация А. В. Кунина – четырьмя классами фразеологических единиц (номинативными, номинативно-коммуникативными, междометными и модальными, коммуникативными).

В классификации А. М. Чепасовой подклассы номинативных ФЕ имеют в основе общее категориальное значение, которое напрямую соотносится не только с лексико-грамматическим значением соответствующей части речи, например «существительное – предмет», но и объединены в группы по семантическому признаку, например прилагательное – «семантическое значение – признак», глагол – процессуальное значение, семантический признак «процесс, изменение состояния» наречие – качественно-обстоятельственные семантические связи.

А. В. Кунин подразделяет номинативные ФЕ на следующие подклассы: субстантивные, адъективные, адвербиальные, предложные. Они обозначают предметы и явления, качества и состояния – то есть фразеологические единицы в классификации А. В. Кунина рассматриваются в совокупности своих как лексико-грамматических, так и семантических признаков.

В русском языке понятию "процессуальный фразеологизм" соответствует термин "глагольный фразеологизм" в английском языке. Большинство глагольных фразеологических единиц связано с человеческими действиями, поступками или состояниями, в которых находится человек.

В классификации А. М. Чепасовой процессуальные фразеологические единицы в русском языке относятся к классу (являются подклассом) номинативных фразеологических единиц, а глагольные фразеологические единицы в английском языке относятся к номинативно-коммуникативному классу фразеологических единиц согласно классификации А. В. Кунина.

Категориальное значение процессуальных фразеологических единиц в русском языке и глагольных фразеологических единиц в английском языке связано с лексико-грамматическим и семантическим значением «процессуальности» у глаголов, поскольку именно «процессуальность» образует семантическое ядро данной группы фразеологических единиц.

Процессуальные фразеологические единицы в русском языке и глагольные фразеологические единицы в английском языке отражают разные виды человеческой деятельности, демонстрируя как моральное, так и физическое состояние, а также переходы между этими состояниями; они связаны с действиями, осуществляемыми человеком.

В рамках вышеупомянутых процессуальных фразеологических единиц (как в русском, так и в английском языке) можно выделить различные семантические группы, которые репрезентируют эмоциональное состояние человека: группа «счастье, радость, блаженство, успех» (*быть на седьмом небе, стать звездой, носить на руках, сойти с ума, to sit on the top of the world* – быть на вершине мира, *to make one's day* – сделать кого-то счастливым), группа «испуг, неожиданность, страх» (*бить тревогу, хвататься за сердце, язык отнимается, не укладывается в голове, смотреть в оба, сердце ушло в пятки, to jump out of one's skin* – вскочить как ужаленный, *blood runs cold* – кровь стынет в жилах), группа «отчаяние, дискомфорт» (*опустить руки, доходить до точки, падать духом, махнуть рукой, наложить на себя руки, потемнело в глазах, to starve to death* – умирать от голода, *to burst/break into tears* – заливаться слезами, *to go to pieces* – выйти из строя), группа «гнев, раздражение, недовольство» (*лезть в душу, тыкать носом, с жиру беситься, действовать на нервы, портить нервы, рвать волосы, выйти из себя, нелегкая несет, устроить сцену, наливаться кровью, to go off the deep end* – пороть горячку, *to fly off the handle* – слететь с катушек, *to make a scene* – устроить сцену, *to foam at the mouth* – рвать и метать).

Как в русском, так и в английском языках можно выделить множество таких фразеосемантических групп, репрезентирующих эмоциональное состояние человека, как в классе номинативных ФЕ, так и в классах грамматических ФЕ, номинативно-коммуникативных ФЕ или модальных ФЕ. Количество таких фразеосемантических групп может быть ограничено только разнообразием чувств и эмоций человека, для описания которых используются различные языковые средства.

Некоторые процессуальные фразеологические единицы (как в русском, так и в английском языках) многозначны и могут менять свое семантическое значение в зависимости от контекста и ситуации употребления, например «сойти с ума» можно как от радости, так и от горя или отчаяния, а английский фразеологизм «jump out of one's skin» может иметь значение «подпрыгнуть от неожиданности» (удивиться), «быть вне себя» (от радости или удивления) и «душа ушла в пятки» (испугаться), таким образом переходить из одной фразеосемантической группы в другую.

Фразеологические предлоги, союзы и частицы выделены в отдельный класс грамматических фразеологических единиц в классификации А. М. Чепасовой в то время, как, только предложные фразеологические единицы являются подклассом номинативных фразеологических единиц в классификации А. В. Кунина, а фразеологические союзы и частицы не выделяются в отдельной подкласс.

Модальные фразеологические единицы как в русском, так и в английском языках, относятся к эмотивным языковым образованиям, они всегда показывают отношение говорящего к предметам или явлениям, таким образом, они всегда оценочны. Семантическое значение модальных фразеологических единиц часто контекстуально обусловлено.

Например, модальная ФЕ *боже мой* в русском языке и модальная ФЕ *Oh, my Lord!* в английском языке.

Необходимо отметить, что отдельным классом А. В. Кунин выделяет коммуникативные фразеологические единицы – пословицы, поговорки – цельнопредикативные предложения с устойчивым сочетанием слов.

В рамках исследования был также проведен количественный анализ эмотивных ФЕ в вышеупомянутых произведениях научно-популярной литературы на русском и английском языках.

В научно-популярной литературе по психологии на русском языке было выделено 454 фразеологические единицы, репрезентирующие эмоциональное состояние человека, из них: 243 – процессуальные ФЕ (54%), 104 – модальные

ФЕ (23%), 70 – качественно-обстоятельственные ФЕ (15%), 19 – предметные ФЕ (4%), 14 – призначные ФЕ (3%), 4 – количественные ФЕ (1%).

В ходе анализа произведений научно-популярной литературы по психологии на английском языке было выявлено около 300 единиц употреблений ФЕ, и самая многочисленная группа представлена номинативно-коммуникативными (глагольными) ФЕ (160 единиц, т.е. 56,6 %). На втором месте по представленности в анализируемых научно-популярных произведениях – номинативные ФЕ (100 единиц, т.е. 36%). Наименьшее количество употреблений приходится на междометные ФЕ и модальные ФЕ немеждометного характера (21 единица, т.е. 7,4 %).

Самой многочисленной группой ФЕ в русском и английском научно-популярном дискурсе оказалась группа процессуальных/глагольных ФЕ: 54% в русском языке и 56,6% в английском языке. Этот факт обусловлен тем, что глагол как в русском языке, так и в английском языке является одной из самых многочисленных и продуктивных частей речи и, также, неотъемлемой структурной частью процессуальных/глагольных фразеологизмов.

На втором месте в английском языке расположены номинативные ФЕ (36%), в русском языке совокупность всех номинативных ФЕ, кроме процессуальных, составляет 22%.

На втором месте в русском языке представлены модальные ФЕ (23%), однако в английском языке междометные ФЕ и модальные ФЕ немеждометного характера составляют 7,4 %. Причиной может послужить тот факт, что в классификации А. М. Чепасовой рассматривается более широкое понимание модальности.

Настоящее исследование показало, что как в русском, так и в английском языке в научно-популярной литературе по психологии широко используются разнообразные лексико-фразеологические единицы, репрезентирующие эмоциональное состояние человека и можно с уверенностью утверждать, что существует огромный потенциал для дальнейших исследований в этой области.

